

русским, открывается великое и прекрасное поле: устраненные от движения, которое захватило все народы, бросив их на пути, тогда как конец далеко не виден, устраненные от этого движения, мы стоим на пороге, т. е. Европы, наблюдателями <движения>, и притом не праздными: движения европейской жизни находят отголоски и у нас, мы стараемся понять их и из них извлечь поучительный пример, в чем и состоит собственно русское воззрение на историю. Это, впрочем, не значит, чтобы мы смотрели на историю Запада с исключительной мелконациональной точки зрения; нет, мы должны наблюдать. Западный человек брошен в различные партии и потому не может быть наблюдателем той драмы, в которой сам принимает участие; он ищет в прошедшем оправдания своей мысли, и на настоящие моменты ему некогда обратить внимание. Итак, нетрудно понять, до какой степени выгоднее наше положение. Не нужно вдаваться в дальнейшее объяснение этой мысли, ибо весь курс будет оправданием идеи, теперь высказанной.

Предметом настоящего курса будет история средних веков. Она начинается по обыкновенному построению падением Западной Римской империи и оканчивается или открытием Америки, или Реформацией. Но разделять таким образом историю значит резать ее по живому; одним годом нельзя отделить древнего мира от среднего; переходы от одной жизни к другой совершаются постепенно и медленно и составляют отдельные поучительные эпохи истории. Таков переходный период от древней истории к средней, период разложения древних форм и образования средневековых; такой же мы можем заметить при переходе от средневековой жизни к новой: еще с 13 века заметно начинается постепенное разложение средневековых форм, появление новых идей, требование нового порядка и продолжается до 16 столетия.

Резкое разграничение древней, средней и новой истории существует с недавних пор, именно с начала 18 столетия, когда историю делили еще на периоды, высказывая к тому довольно наивную причину, что читателю на известной эпохе должно остановиться как бы для отдыха и спокойно обозреть все пройденное. Впрочем, основание деления истории справедливо, хотя и здесь нельзя не сделать нескольких упреков.

Древний мир сам по себе представляет полный завершившийся период развития рода человеческого с дряхлыми неподвижными общинами Востока, коих поучительные развалины до сих пор призывают к созерцанию первобытных форм общества; Греция и Рим представляют картину и юного, и зрелого, и состарившегося человечества. Так называемый мир классический, греко-римский, имел определенное число идей, лежавших в основе всей его жизни; мы присутствуем при зарождении этих идей, видим изящное осуществление их в известных формах и, наконец, изучаем над разложением этих форм; мы можем проследить жизнь этих начал от первого их зарождения и до последнего конца, т. е. до конца 5 ст. по р. Х.,